

ИЗМЕРЕНИЯ ТАЛАНТА

Евгений Федорович Светланов — имя это известно миллионам почитателей музыки. Удивительная одаренность, помноженная на редкую эрудицию, культуру, страстность подлинного пропагандиста выдвинули его в число крупных художников нашего времени. Талант Е. Светланова многомерен. Он проявляется в самых разных областях.

Выдающийся дирижер, дебют которого состоялся свыше двадцати лет назад. Интерпретатор, которому подвластны стили авторов разных стран, разных эпох и направлений: Глинка, Бородин, Римский-Корсаков, Мусоргский, Рахманинов, Скрябин... Еще свежо в памяти исполнение Государственным оркестром СССР под управлением Е. Светланова в день открытия нового концертного сезона Пятой симфонии Чайковского, исполнение, ставшее вершинным в истории прочтения этого сочинения. Шостакович, Хиндемит, Мясковский, Стравинский и Бетховен, Седьмая симфония которого на одном из сентябрьских вечеров прозвучала как подлинное откровение. Шенберг, Веберн, Берг, Онегер, Мессиаен... Сколько открытий сделано Евгением Светлановым в этом безбрежном океане музыки! Скольким партитурам он дал полнокровную жизнь, раскрыв их подлинную сущность, красоту и величие авторских замыслов. Но будучи художником истинно русским, Светланов-дирижер главной своей задачей считает пропаганду во всем мире музыки отечественной. Им задуман гигантский труд — запись на грампластинки основных произведений русских классиков. Многие из намеченного уже сделано.

К сожалению, разносторонняя деятельность исполнителя не дает возможности постоянно встречаться на концертной эстраде со Светлановым-пианистом. Но те, кому посчастливилось хоть однажды услышать его «поющий рояль» в сочинениях Рахманинова, запомнили это как одно из ярких явлений фортепианного искусства. Перелистывая страницы музыкальных журналов и газет с начала пятидесятих годов со статьями Е. Светланова, рукопись его книги «Музыка сегодня» (в ближайшее время она выпустится в свет издательством «Советский композитор»), начинаешь склоняться к мысли, что перед нами один из талантливых публицистов, перо которого так же страстно, гражданственно, как и его исполнительское искусство.

Но мы еще знаем и Светланова-композитора, чей талант Ю. Шапорин, в классе которого прошли студенческие годы музыканта, назвал «истинно русским». Композиторское творчество занимает в его жизни особо важное место. Как итог большого пути (а в том году исполнилось 30 лет с тех пор, как слушатели познакомились с его первыми опусами) на открытии нового концертного сезона в Большом зале Московской консерватории в исполнении Государственного оркестра СССР прозвучало сочинение Евгения Федоровича — симфоническая поэма «Калина красная», в которой отразились основные творческие устремления музыканта, столь зримо воплощенные в авторской интерпретации.

Несомненно, будущие исследователи нашей эпохи скажут свое веское слово о главной сфере деятельности Е. Светланова, а сегодня мы беседуем с ним о его сочинениях, о проблемах композиторского мастерства, и прежде всего о том, что, с его точки зрения, является главным и в его творчестве, и в творчестве советских композиторов.

Известно, что для русской классической и советской композиторской школы основополагающим принципом является доступность искусства самым широким слушателям. Отсюда такое пристальное внимание наших отечественных авторов к мелодической сфере, ибо

«мелодия, — писал академик Б. Асафьев, — была и остается самым преимущественным проявлением музыки и самым понятно выразительным ее элементом... Мелодия потому и душа музыки, что она — чуткое отображение главного качества человеческой «голосовой речи». В XX веке беспредельно раздвинулись горизонты поиска выразительных средств. Считаете ли вы, Евгений Федорович, что и сейчас мелодия должна составлять основу музыки при всей ее оригинальности и новизне?»

— Когда-то Рахманинов сказал: «Мелодическая изобретательность в высшем смысле этого слова — главная жизненная цель композитора. Если он не способен создавать мелодии, имеющие право на длительное существование, то у него нет шансов на успешное овладение композиторским мастерством». Порой же, увлекаясь гармоническими находками, игрой ритма, оркестровыми красками, мы упускаем из поля зрения самое главное — выразительность мелодии. И мне хочется призвать в первую очередь молодых музыкантов к тому, чтобы мелодии, которые они сочиняют, были бы певучими, предельно насыщенными и широкими по дыханию.

Этот принцип для самого Е. Светланова является решающим. С тех пор, как в одном из ранних произведений, кантате «Родные поля», впервые особенно ярко проявились характерные черты его творческой индивидуальности, и прежде всего в области интонационной, каждое новое сочинение Светланова, будь то симфония, рапсодия для оркестра «Картины Испании» или Вариации для арфы, квинтет «Деревенские сutki» или Романтическая баллада для оркестра, — это всегда яркая национальная определенность, песенность, основанная на народном мелосе, окрашенная творческой индивидуальностью, это всегда интересные находки в сфере яркой образности.

Поиск новых выразительных средств — краеугольный камень музыкального творчества XX века. Должен ли, по вашему мнению, Евгений Федорович, современный художник обозначить для себя границы поиска, и что для вас является определяющим в этом процессе?

— Безусловно, в любом творчестве одной из важных проблем является проблема поиска. В композиторском, с моей точки зрения, исчерпаны все эксперименты в смысле усложнения музыкальной речи, поскольку эти эксперименты в свое время уже привели некоторых авторов к абсурду, воплощенному, скажем, в конкретной музыке, которая, если и дала какие-то положительные результаты, то только в области прикладного изобразительного музыкального искусства в кино и театре. Конечно, современный художник не может пройти мимо всего многообразия новых достижений в области музыкального языка. Но поиски истинно нового, мне кажется, должны происходить не столько в области технологической, сколько в идейно-эмоциональной. Ведь рано или поздно перед каждым композитором возникает вопрос: о чем и как писать? И это не случайно. В наше время рассчитывать на признание может лишь тот, у кого есть что сказать людям. А сказать новое было трудно в любую эпоху. Но я глубоко убежден, что, и не «открывая Америки», можно быть самобытным художником. Когда-то Малер сказал: «Материал не нов, расположение материала новое». И творчество такого замечательного художника, как Н. Я. Мясковский, говорит нам о том же. Надо писать простую, понятную человеку музыку, которая взволнует его, дойдет до его серд-

ца. В этом я вижу главную задачу композитора, в этом направлении я и стараюсь работать.

Светланов — автор многих значительных сочинений. Но при всем многообразии жанров, к которым обращается музыкант, естественно, склонности его обращены в первую очередь к музыке симфонической. Дирижер-симфонист, композитор-симфонист. Этому своеобразному творческому «симбиозу» посвящен альбом грампластинок, выпущенный Всесоюзной студией грамзаписи, в котором творчество Светланова представлено циклической симфонией и одночастной симфонической поэмой. Симфония си минор, написанная им в 1956 году, — произведение необычайно цельное по драматургии, яркое по музыкальным образам, изобилующее своеобразными мелодическими находками. В нем нашли отражение характерные черты лирико-драматического и жанрово-эпического симфонизма.

— Евгений Федорович, как известно, симфония ваша не имеет определенной литературной программы. Какова ее идея, какое направление русского симфонизма вам наиболее близко?

— Я не являюсь сторонником того направления в музыке, которое признает лишь конфликтный драматический симфонизм. Ведь в этом случае пришлось бы отбросить симфонии Балакирева и Бородина, многое в творчестве Глазунова, Ляпунова... Русский симфонизм тем именно и богат, что в нем ярко представлены и лирико-драматическая, и, пожалуй, наиболее древняя линия русского симфонизма — жанрово-эпическая, традиции которой восходят к великому Глинке и далее, к древнему русскому эпосу.

Симфония си минор, которую я считаю главным своим сочинением, имеет весьма обобщенную программу. Эта симфония о человеке, об окружающей его действительности. В ней я стараюсь поставить общечеловеческие вопросы о жизни, в ней воплощены думы о тех испытаниях, которые пришлось вынести советским людям в годы войны. Много страниц отдано теме природы, которая для меня неразрывно связана с темой человека.

В последние годы все более и более ощущается стремление композитора к лаконизму высказывания, к сжатым формам. Чутко реагируя на выдающиеся явления в жизни, Светланов посвятил две симфонические поэмы, написанные в последнее время, художникам, творческая индивидуальность которых особенно близка ему. Одна из них, Поэма для скрипки и оркестра, связана с именем Д. Ойстраха, очевидно, не случайно?

— Конечно, каждый из нас, композиторов, мечтал услышать свое произведение для скрипки в исполнении Д. Ойстраха. Очевидно, поэтому многие, в том числе и лучшие, скрипичные сочинения советской музыки посвящены Давиду Федоровичу. И, создавая что-либо для этого инструмента, я всегда мысленно слышал, как это прозвучало бы под пальцами великого музыканта. Я очень люблю скрипку, восхищаюсь искусством Д. Ойстраха, поэтому и посвятил свою «Поэму» нашему знаменитому скрипачу.

В другой симфонической поэме, «Калина красная», Е. Светланов отдает дань светлой памяти В. Шукшина, выдающегося режиссера и сценариста, актера и писателя. И хотя творчество этих двух художников развивалось параллельно, нигде, к сожалению, не пересекаясь при жизни В. Шукшина, есть многое, что необычайно роднит их: почвенность искусства и большая любовь к своему народу.

— Евгений Федорович, что для вас особенно дорого в наследии В. Шукшина?

— Для меня Василий Шукшин в первую очередь настоящий, самобытный русский современный писатель, который сказал свое слово в литературе. Его работу в кинематографе я воспринимаю как побочную, хотя им, режиссером и сценаристом, созданы прекрасные фильмы, и актерские работы его яркие, глубоко психологические. И все же я рассматриваю это как продукт писательского труда. А работы в кинематографе явились для него, с моей точки зрения, выходом на самый большой экран (имею в виду экран не в буквальном смысле слова). Мне кажется, что он хотел свои произведения в зрительской форме донести до большего числа людей. И в этом ему помогал кинематограф. В «Калине красной» меня привлекли в первую очередь психологические состояния героев, их высокая нравственность, они всегда подкупают своей чистотой, принципиальностью, глубокой верой во все прекрасное, что есть в человеке. В качестве музыкального эпиграфа я воспользовался широко бытующей в народе песней «Калина красная», которую так любил Шукшин. С моей точки зрения, эта песня стала подлинно народной, хотя и имеет своего автора — композитора Я. Френкеля. В фильме ее мелодия возникает в дни душевного успокоения Егора, в минуты его кратковременного счастья. И хотя, кроме этих недолгих мгновений, «Калина» нигде не появляется, Шукшин счел возможным озаглавить фильм названием этой песни.

Совмещение разных профессий в лице одного художника — явление яркое, сложное, заслуживающее изучения, пристального внимания биографов, критиков, музыковедов. А как вы, Евгений Федорович, относитесь к работе в разных областях музыкальной деятельности?

— Это совмещение дает мне многое. Как дирижер я постоянно должен «уходить» в глубь музыкальных эпох, течений, стилей. И это, конечно, создает ту многомерность музыкального пространства, которая заостряет сочинительскую мысль и держит тебя в состоянии постоянного творческого контроля и самоценки. Как композитору мне легче глазами всматриваться в любую партитуру своих коллег. Для дирижера-композитора не существует, например, проблемы звучащей партитуры, ему легче «рассчитать» форму сочинения, выделить главное, убрать второстепенное, подчеркнуть полифонические голоса, обогащающие порой общее звучание, а иногда становящиеся драматургическим стержнем произведения. С другой стороны, как пианист я могу не только услышать внутренним слухом партитуру, но и проверить услышанное на инструменте. Как человек, пишущий о музыке, я всегда стараюсь критически подходить к любой своей деятельности, оценивая ее как бы со стороны.

Безусловно, каждый художник творит ради однажды поставленной цели. Вся деятельность Светланова — дирижера, пианиста, композитора, публициста — подчинена единой задаче. Светланов-исполнитель отдает свой талант прежде всего пропаганде отечественной музыки, Светланов-публициста волнуют проблемы советского творчества. Светланов-композитор продолжает великие традиции русских классиков. И как бы ни была разнообразна деятельность этого человека, все его творческие дороги скрещиваются в одном — беззаветном служении во славу родного искусства!

Инна ЧУМАКОВА.